

КАК В РОДНОЙ СЕМЬЕ

Василий Гаврилович ПРОНИН, заместитель председателя Совета ветеранов ЮВАО, разведчик, участник ВОВ, рассказывает о работе, которая ведется сегодня в округе.

Полное название общественной организации - Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов ЮВАО, и объединяет она свыше 290 тысяч человек. Состоит из 12 районных советов, а там в свою очередь - 78 первичных организаций по местам жительства ветеранов. Кроме того, в округе действуют 28 советов в учебных заведениях и предприятиях, таких, как шинный завод, Ветеринарная академия, заводы АЗЛК, «Серп и молот», Первый ГПЗ и другие.

В задачах совета Василий Пронин видит два основных направления: социальная и моральная поддержка ветеранов. Самое сложное при этом - обеспечение их медицинского обслуживания. Чтобы записаться на прием в поликлинику, пожилому человеку приходится прийти чуть не к пяти утра,

есть проблемы и с выпиской рецептов. Ежеквартально совет ветеранов проводит совещания с участием окружного Управления здравоохранения; все предложения обсуждаются и решаются на уровне округа. Аналогичные обсуждения проводятся активом ветеранов в районах с привлечением главных врачей поликлиник, депутатов.

И определенные результаты уже достигнуты. Например, расширен перечень лекарств для ветеранов; некоторые врачи, которые проявляли невнимательность к ветеранам, освобождены от работы. Однако по-настоящему проблема стала решаться, когда участковые врачи получили существенную прибавку к зарплате, благодаря чему в поликлиники стала приходить молодежь, а место районного врача начали ценить.

Ветераны округа отметили существенный вклад прави-

тельства Москвы в обеспечение их путевками в санатории. Теперь в распоряжении городского Совета ветеранов - санаторий «Белое озеро», приобретенный городом у комбината «Норильский никель», и окружные советы могут предоставлять путевки остро нуждающимся ветеранам не только через филиалы фонда социального страхования. Кроме того, часть ветеранов имеет возможность восстановить здоровье в реабилитационном центре на Олимпийском проспекте, где осуществляются все виды медицинского обслуживания.

Что касается культурно-просветительной работы, то наш совет имеет связь буквально со всеми театрами и культурными центрами столицы, - рассказывает Василий Пронин. - Мы получаем бесплатно либо с 50-процентной скидкой билеты в ГАБТ, Малый и Художест-

венный театры, на различные концерты. В кинотеатре «Ударник» организуем для ветеранов просмотры новых фильмов.

В ЮВАО организованы и клубы по интересам, в том числе хоровые ансамбли, объединения садоводов, кружки, проводятся разного рода конкурсы.

Василий Гаврилович гордится тем, как налажена в округе работа по патристическому воспитанию молодежи. В 164 школах ЮВАО, двадцати профессионально-технических училищах, колледжах, техникумах ведется работа в соответствии с государственной (2006-2010 годов) и городской программы патристического воспитания.

Этим занимаются 230 хорошо подготовленных ветеранов, проводя дни воинской славы, уроки мужества, тематические беседы, круглые столы. К круглым столам учащиеся самостоятельно готовят темы по договоренности с учителями. Здесь ветераны выступают как методисты, члены жюри. Так, например, в 178-й школе создали команды по 8-10 человек и провели викторину, посвященную битве под Москвой.

- Я занимаюсь вопросами патристического воспитания молодежи почти сорок лет, - говорит Василий Пронин. - Сам участвовал в боях на Курской дуге в рядах 11-й гвардейской армии, которая, еще не будучи гвардейской, под командованием Константина Рокоссовского вела бои под Москвой. И когда я говорю ребятам, что ушел на фронт в шестнадцать лет, мои слушатели начинают примерять на себя те события.

К 61-й годовщине Великой Победы, также к 65-летию Московской битвы, с удовлетворением отмечает Пронин, многие школьники добровольно взяли на себя труд помощи ветеранам войны. Я считаю это важной приметой, что отношение молодежи к героическому прошлому нашей страны меняется к лучшему.

Владимир ПОТРЕСОВ

Победный май:

Во дворе рядом с метро «Профсоюзная» (ЮЗАО) внимание прохожих привлекает камуфлированный холм с круглой бойницей посередине. Рядом небольшой постамент, а на нем каска, автомат и барельеф в виде красного знамени.

У СТАРОГО ДЗОТА

- Когда фашисты подошли к Москве, - рассказывает заместитель директора школы № 191 Николай Сидоров, - здесь находилась деревня Зюзино, в которой была церковь с колокольней. Опасаясь, что немцы смогут вести огонь с этой высокой точки, откуда даже просматривался Кремль, для обороны объекта были выстроены дзоты, один из которых был нами обнаружен, восстановлен и превращен в памятник Великой Отечественной войны.

Школа № 191 - буквально рядом с дзотом. Николай Петрович показывает недавно созданный здесь музей Великой Отечественной войны. Точнее, несколько выставок-музеев. В экспозиции «Память сердца ветеранов Академического района» представлены экспонаты, собранные учащимися школы во время летних поездок по «Рубежу Славы» Подмоскovie. Основной базой школьников стала тогда 202-я зенитно-ракетная бригада под коман-

дованием полковника Овсянникова, дислоцированная под Наро-Фоминском. Среди найденных предметов - гильзы, пулеметные ленты, солдатские пряжки, знаки, посуда... Часть реликвий войны передали школьникам местные жители.

Зал Славы посвящен героям войны, многие из которых и ныне живут в районе Академический. В одном из классов нашел себе место музей «Солдатская землянка» - стилизация под это фронтовое убежище.

Задуманный в канун шестидесятилетия Победы, музей школы № 191 всего за год своего существования превратился в своеобразный центр памяти района Академический. Сюда приходят ветераны, чтобы поделиться своими воспоминаниями с юными слушателями. И здесь воочию убеждаешься, что связь времен не прерывается.

Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора

Их забросили во вражеский тыл самолетами в ночь на 22 апреля 1943 года. Тридцать человек. Командовал отрядом гвардии старший лейтенант Дубовицкий. Незадолго до вылета, сидя за миской горячих щей, он знакомился с задачей отряда.

«Меняется: разрушение коммуникаций противника на железнодорожной магистрали Витебск - Смоленск, проведение инженерной, войсковой и санитарно-эпидемиологической разведки».

Отряд должен был собраться в глухом лесном урочище на Витебщине. В документах особой секретности это место значилось как Каспьянская дача. Оттуда, разбившись на группы по пять-шесть человек, они уйдут на диверсии и в разведку.

Дубовицкий не знал, что впереди почти 150 дней скитаний по лесам и болотам. И, конечно, не мог знать, что за ними - всего тридцать-то! - будут охотиться около 18 тысяч карателей. Потому что гитлеровское командование готовило новые операции на московском направлении, и отряд Дубовицкого оказался для него занозой, которая проникла глубоко внутрь, вызывая воспаление и боль.

17 июня Дубовицкий посылает на Большую землю радиogramму: «Отряд в блокаде, обессилели, не можем ходить, шлите продукты... Сигналы: три карманных фонаря, средний - красный».

ИЗ ДОКУМЕНТОВ АРХИВА МО СССР:

«На 7.XI.44 г. 10-м отдельным гвардейским батальоном минеров (ОГБМ) уничтожено 4 бронепоезда, 70 эшелонов, 78 паровозов, 292 вагона».

Из отчета о боевой деятельности отряда Дубовицкого в тылу врага:

«На каждый километр полотна выставляются в ночное время патрули - 2-4 человека. На протяжении всей магистрали устроены вышки, где имеются два станковых и ручных пулемета и фара для освещения железной дороги. Подступы к ней также охраняются. В наиболее важных местах подходов устроены засады. В ночное время при любом шорохе бросаются ракеты и тут же высылаются наряды с собаками. Существуют сигнально-звуковые проводы, на которые вывешиваются бутылки, банки...»

Они, парашютисты-минеры, разведчики 10-го отдельного гвардейского батальона, входившего в состав 1-го Прибалтийского фронта, начинали знаменитую рельсовую войну в тылу врага. Такие небольшие группы, заброшенные в 1942-1943 годах в леса Смоленщины и Белоруссии, были подвижны, как ртуть. Исчезнув в одном месте, они тут же появлялись в другом, нанося чувствительные удары по коммуникациям фашистов и передавая на Большую землю ценные разведывательные сведения.

8 мая 1943 года группа старшего лейтенанта Колосова получила очередное боевое задание: на перерогон Голынки - Лелекинской линии Витебск - Смоленск подорвать эшелон противника, разведать движение на автострате Витебск - Смоленск и взорвать мост.

Покинув лагерь, группа Колосова трое суток шла к месту операции. Передвигались только по ночам. 12 мая около пяти часов утра шестеро минеров-разведчиков остановились на последнюю дневку. Однако спать не пришлось: там, где обрывался тонкий, как паутина, туман, за поросшей орешником ложбиной остервенело взлаяли собаки. Колосов определил: не деревенские и не бродячие - служебные! Значит, облакаивают каратели. Может, шли на партизан, но сейчас, он был в этом уверен, в густом подлеске, примыкавшем к железной дороге, находилась только их группа.

- Влипли! Надо бы оторваться от цепи...

Колосов прикинул: с последнего привала они шли чуть больше часа, и силы у ребят есть. Быстрые, хорошо тренированные, они могли пройти не один десяток километров в хорошем темпе. Вот только роса - следы на сырой траве любой мальчишка увидит. А лес наверху карачесывали специально обученные части, и цепь двигалась густо...

- Иди в один след! - приказал Колосов, хотя ребята и без того тянулись за ним гуськом. Горячев, Базалев, Мягкий, Безруков, Ефимов...

Лай отдалился, но уйти из оцепляемой зоны им не удалось. Там, за спиной группы, были тоже хорошо тренированные люди. Колосов отдал им должное, когда присел на минуту отдышаться и снова

ОДИН ПРОПУСК

Они были занозой у отборных гитлеровских частей, действовавших на московском направлении

услышал собак. Колосов понял: метаться бесполезно. Справа проходила железная дорога, и перебраться через нее можно было лишь затемно. Одна надежда - что цепь уйдет в сторону. Но едва ли каратели не заметили их следов. Значит, боя не избежать. А ведь это им было ни к чему: приказ командования требовал уходить от соприкосновения с противником, бой принимать лишь в самом крайнем случае. Потому что, как бы дорого они ни отдали свои жизни, важнее было остаться незамеченными, чтобы сделать в десятку, а может быть, и в сто раз больше. Каждый взорванный ими эшелон - это прореха в группе армий «Центр», а значит, дополнительный шанс для наших войск на фронте.

«Где-то совсем близко деревня», - подумал Колосов и вспомнил, как накануне, вжавшись в землю, вслушивался в ночное брнчание балалайки. Звуки манили в высокую рожь, где и ситцы и парча, а старлей почему-то представил себе коробейника... в саване. «Что за чепуха лезет в голову!»

...Лес расступился, охватывая со всех сторон взгорки, на котором когда-то был хутор. Следы сожженных построек укрывала высокая трава, и спутник пожара - иван-чай - гулял по поляне. Но Колосов задержал свой взгляд на нескольких больших валунах - они были сейчас как нельзя кстати.

- Будем минировать подходы к поляне! - Колосов развязал вещмешок, достал толовые шашки.

- Может, оторвемся, запутаем? - предложил Мягкий, тяжело дыша.

- Нет, ребята, они нас зацепили крепко, - Колосов окинул взглядом товарищей. На лицах троих проступили белые пятна - признак усталости, гимнастерки хоть выжимай... - Рядом деревня, а там - их гарнизон. Здесь все-таки их чуть поменьше будет.

Мины, скорее! - и, выхватив финский нож, чтобы подрезать дерн, побежал к ближним кустам. - Замаскируйте получше и - окапываться...

Поставили мины, залегли за валуном, шупали глазами осинник, откуда должна была показаться цепь.

Шесть автоматов ударили разом. Цепь, показавшаяся из леса, сломалась, перекосилась. Слава Ефимову, когда он увидел десятка два скошенных карателей, подумалось: «Может, теперь не пойдут на рожон?» Ему, самому молодому в группе, хотелось в это верить - лес, пропахший весенней жизнью, был так хорош в это утро и так торжествующе звенел птичьими голосами! Но в следующий миг лишь стрекот очердеи и гарь наполнили все вокруг. Автоматчики яростно хлестнули по валунам огнем, и через минуту гитлеровцы снова пошли в атаку.

Поднявшись во весь рост, Ефимов вдруг увидел прямо перед собой здорового детину с расширенными глазами. Какое-то мгновение он видел только их, эти глаза - страшные, гипнотизирующие.

- Бей гадов! - донесся до него чей-то крик.

И Слава, словно очнувшись, резко повел автоматом слева направо. Рядом косил бегущих Филипп Безруков. Каратели, спасаясь от пуль, лезли в кусты на опушке, подрывались на минах.

Бой длился два часа. Ранены были Базалев и Мягкий. Убили Безрукова. Немцы, понеся большие потери, подняли минометы и пушки. Колосов приказал отходить к маленькому болотцу, что лежало под взгорком в окружении черемух. Возле оставленных щелей заложил фугасы, и когда каратели бросились в новую атаку, Ефимов включил контакт.